

Н. К. МИХАЙЛОВСКИЙ

О г. Розанове, его великих открытиях, его маханальности и философической порнографии

Исходный ПДФ-файл здесь: http://anthropology.rchgi.spb.ru/pdf/25_mikha.pdf

Поле российской словесности становится все более обширнее и необозримее. То и дело появляются на нем огромные, чрезвычайные силы, появляются, расцветают, приносят плоды, а вы иной раз только случайно и *post factum* * [*впоследствии (лат.)*] узнаете о великом событии. Так именно случилось недавно со мной.

Совершенно случайно попался мне на глаза один из выпусков "Сочинений Сергея Шарапова", изданный еще в прошлом 1901 г. и озаглавленный "Сугробы", а в этих "Сугробах" остановила на себе мое внимание статья "Жмеринские львы и буйствующий В. В. Розанов. Поход против него протоиерея Дернова и генерала Киреева"¹. Остроумие г. Шарапова, его сравнение г. Розанова с львами, убежавшими на станции Жмеринке из какого-то бродячего цирка -- нисколько не занимательно. Не занимательно для меня было и двойственное отношение г. Шарапова к г. Розанову. Я и раньше знал, что автор "Сугробов" признает за г. Розановым "власть над умами и сердцами", "сильную и яркую мысль" и проч. и в то же время разрешает себе подвергать его "телесному наказанию без повреждения мягких частей" и одобряет, когда другие его "отшлепывают, приподняв полу халата" (подлинные выражения г. Шарапова)². Но в "Сугробах" говорится о "новой концепции христианства", представленной г. Розановым, и то, что сообщается об этой "новой концепции", меня чрезвычайно заинтересовало. Но как познакомиться с нею не через посредство г. Шарапова, а из первых рук? Г. Шарапов пишет: "Этот строй мыслей нашел свое выражение в многочисленных статьях Розанова, разбросанных в журналах и газетах самого разнообразного направления, начиная от "Нового времени", "Биржевых" и "С.-Петербургских ведомостей" и кончая "Гражданином" и самыми незаметными провинциальными изданиями. Перечитал розановские статьи и я в "Русском труде" -- каюсь". Как же, спрашивается, поймать концепцию г. Розанова? Мне указали на книгу этого писателя "В мире неясного и нерешенного", в которой, дескать, содержится если не все, о чем писал г. Шарапов в "Сугробах", то самое существенное. Следуя этому указанию, я и узнал о великих явлениях в области русской литературы, которые приняли в моих глазах уже поистине гигантские размеры, когда я познакомился с огромным томом г. Мережковского "Религия Л. Толстого и Достоевского".

Книга "В мире неясного и нерешенного" содержит в себе не только статьи самого г. Розанова, предварительно напечатанные в разных изданиях, но еще ряд "полемиических материалов", ряд статей и писем разных авторов, возражающих г. Розанову или выражающих ему свое сочувствие и поддерживающих его мнения. Г. Розанов присоединяет в свою очередь к этим "полемиическим материалам" свои примечания, а иногда выходит и еще многоэтажнее, так как г. Розанов делает примечания к примечаниям г. Шарапова, в журнале которого печатались и некоторые собственные статьи г. Розанова, и некоторые из полемиических материалов. Нельзя сказать, чтобы эта архитектура книги была очень красива и удобна. Кроме того, в книге и много лишнего, то есть не имеющего ни малейшего отношения к обсуждаемым в книге вопросам. Мы узнаем, например, что "младшая из трех дочерей" одного из корреспондентов г. Розанова, П. А. Кускова³, по имени Марфа, "замуж выходит за одного из здешних помещиков", а сам П. А. Кусков "на Ионических островах не был, попал из Одессы в Ниццу"; что у другого корреспондента, В. К. Петерсена⁴, "утонула молодая племянница и умер старший племянник, чудный мальчик христианского воспитания и образа мыслей", и т. п. Все эти домашние радости и горести, может быть, и очень интересны и важны сами по себе, но едва ли нужны для уразумения "новой концепции христианства". Г. Розанов и сам понимает, что эти подробности лежат "вне темы", но, говорит, такая уж у меня "знойная привязанность не к одному делу, а и к поэзии вокруг дела", "ибо ведь эти племянники и племянницы в несчастьи -- они люди, и нам следует, хоть и не зная их, сказать: "со святыми упокой"". Доброе дело, конечно, только я не знаю, почему г. Розанов не приглашает нас заодно пожелать счастливого супружества младшей из трех дочерей П. А. Кускова Марфе и поскорбеть о том, что сам П. А. Кусков не попал на Ионические острова. Но как обогатилась бы русская литература, если бы все мы, писатели, обладали знойной привязанностью г. Розанова к безделью и доводили до сведения читающей публики о бракосочетаниях, смертях, болезнях, путешествиях и проч. своих добрых знакомых и их родственников!

Впрочем, благодаря знойной потребности г. Розанова мы подчас получаем сведения уже несомненно огромной важности.

У г. Розанова есть "усердный поклонник и почитатель", как он сам подписывается в письмах, протоиерей А. У-ский⁵. Завязав с г. Розановым переписку, он пожелал, между прочим, узнать его